

Юбилей: взгляд в прошлое для будущего

Сегодня в преддверии 75-летнего юбилея вуза мы открываем серию статей об истории Енисейского-Лесосибирского педагогического, о странном соединении закономерного и случайного, о людях, которые трудились в стенах этого, на первый взгляд, неброского, почти домашнего вуза, но сумевших своим трудом создать своего рода бренд под названием «Лесосибирский педагогический».

...Есть на карте России великое множество городов, которые с первого взгляда не поражают размахом и, возможно, не вызывают того трепета, который охватывает нас при одном лишь упоминании, скажем, Санкт-Петербурга или Москвы. Это провинциальные города, где жизнь течет неспешно, но без скромного обаяния таких мест невозможно думать и говорить о внутренней силе России.

Лесосибирск – один из таких городов. Расположенный на берегу могуче-

го Енисея, с населением 70 тыс. человек, он за 40 лет своего существования стал крупным центром лесодеревообрабатывающей промышленности. И, несмотря на экономические катаклизмы нашего времени, торговую марку предприятия города хорошо знают во многих странах мира.

Но Лесосибирск примечателен еще и тем, что он самый большой студенческий город среди малых городов России. Здесь вот уже почти 75 лет уверенно, подчеркнем, не функциониру-

ет, а развивается Лесосибирский педагогический институт, ставший в 2007 году филиалом Сибирского федерального университета, мегавуза, которому суждено стать высшим учебным заведением нового типа.

Странная историческая метаморфоза объясняется просто: город был основан в 1975 году, а через 2 года Енисейский педагогический институт был переведен в Лесосибирск и стал Лесосибирским государственным педагогическим институтом.

■ Здание Енисейского учительского института, 40-е годы XX в.

История Лесосибирского (Енисейского) педагогического института в фактах и лицах 1940–1954 гг.

Как все начиналось...

...Говорят, любое общественное учреждение, будь то музей, театр или институт, незримо несет на себе печать исторического времени своего основания. Историю Енисейского педагогического отличает преодоление трудностей. Свой путь институт начал в суровое предвоенное время за год до начала войны, причем день в день. 22 июня 1940 года вышло постановление Совнаркома РСФСР, согласно которому Енисейское педагогическое училище было преобразовано в Енисейский учительский институт. Директором института был назначен А.П. Прохорик. Удивительно, но в это далеко не простое время под «Марш энтузиастов», внутренне сжавшись от арестов и надвигающейся беды, в стране постоянно что-то открывалось, создавалось, придумывалось. Открытие в забытом богом, набитом политическими ссыльными Енисейске в суровое предвоенное время такого мирного института, – шаг, по меньшей мере, рискованный: ведь педагогическое образование – не колхозная нива и не завод. Сейчас, когда открылись многие тайны XX века, становится ясно, что, создавая вузы, подобные Енисейскому педагогическому, власти того времени решали, прежде всего, идеологические задачи. Но удивительно также и то, что сквозь идеологические шоры преподавателям вновь рожденного вуза удалось заложить основы духовности и интеллигентности, которыми всегда славилась российская глубинка.

Пройти пришлось через многое. Взять хотя бы сам факт открытия вуза. Он открылся, когда другие вузы уже объявили о наборе студентов, и большинство выпускников школ отправили в них документы. Поэтому в 1940–41 учебному году был недобор студентов, и вместо плановых 120 было принято 108 студентов. Обучение было платное, и уже в ноябре 58 человек выбыли из-за тяжелого материального положения, 9 были призваны в ряды Красной Армии. В итоге вуз начинался очень скромно: 41 студент: 16 – на историческом отделении и 25 – на отделении русского языка и литературы. Преподаватели в то время не имели опыта работы в вузе, и часто занятия и лекции напоминали уроки в школе. А происходило все в здании бывшей женской гимназии, где, как утверждали старожилы, до революции

обучалось всего 17 гимназисток. Роберт Майер, работавший в Енисейском пединституте проректором, вспоминает: «Двухэтажное, сложенное из красного кирпича здание. Парадная дверь заколочена, вход со двора через небольшую дверь, у которой по утрам толпятся студенты, стремящиеся попасть в аудиторию раньше преподавателей. Небольшой дворик, спортивная площадка, у входа на которую две обочины в таких случаях скульптуры: спортсмен с велослом и девушка с ракеткой».

Страна в те годы жила трудно, и поэтому сказать, что бытовые условия студентов и преподавателей были сложными – значит приукрасить действительность. Особенно непросто было в военное время. В городе было плохо с электроэнергией, и часто занятия проводились при свете керосиновых ламп. Отопление было печное. Дрова заготавливались силами студентов и преподавателей, воду привозили на подводах, и это событие часто было официальным поводом для отмены занятий.

Но за всеми этими известными фактами видится другое. Преподаватели вуза хорошо понимали и выполняли свою миссию. А смысла она имела вечный – и в

■ Возле учебного корпуса, 50-е годы

военное, и в мирное время нужно учить детей, и Енисейский сначала учительский, а с 1954 года Енисейский государственный педагогический – каждодневно готовил будущих учителей для работы в школах Севера Красноярского края.

Но кроме этого институт был призван стать местом сосредоточения культуры и науки в регионе, куда добирались тогда из Красноярска почти целый день. И институт стал таким центром. Это получилось не сразу, ведь становление института выпало на трудные военные годы, когда резко ухудшилось материальное положение населения, что лишило многих возможности учиться в вузе.

Большая часть мужского населения боролась на фронтах Великой Отечественной. До учебы ли было молодежи тыла, которая заменила отцов и братьев у станков и на колхозных полях? Ну а те, кто все же находил силы и возможности учиться, выбирали города, расположенные на железной дороге. Енисейску же, как известно, на этот счет в XX веке не повезло.

И все же, несмотря на все эти, порой роковые обстоятельства, на абитуриентов, которые приходили в институт после 9-го класса, и на, как сейчас говорят, низкую острепенность преподавательского состава, Енисейский педагогический выстоял. С каждым годом все выше становилась успеваемость студентов, все более серьезные предъявлялись к ним требования. Учились все – и преподаватели, и студенты, учились, несмотря ни на что!

...Книга приказов по институту того времени... Часто приказы писались от руки, на каких-то случайных клочках бумаги, на обороте старых канцелярских бланков. И содержание этих документов, и лексика отражают суровое время, суровый быт. Вот некоторые из них, не требующие особых комментариев.

«...Освободить от платы за обучение следующих студентов: Малютина, Пахряева, Павлова, Сидоренко – как участников ВОВ...»

«...Каждому студенту напилить 5 кубометров дров, зав. хозяйством обеспечить инвентарем для работы и вместе со старостами составить график работы...»

«...Конуркина Ивана Георгиевича от обязанностей пасечника освободить и назначить рыболовом. Обязать т. Конуркина сдать в течение сезона в столовую института не менее 10 центнеров рыбы...»

В архивах военного и послевоенного времени почти половина приказов – о подсобном хозяйстве, его работе. И подписаны они не агрономом, а ректором института. Такое было время.

Послевоенный период Енисейского педагогического – это время становления института, где ведущий вектор развития определялся не только важнейшими партийными решениями об улучшении подготовки педагогических кадров. Существенным оказывался внутренний настрой преподавателей и студентов, который соответствовал духу времени – страна победила в жестокой битве с фашизмом и вступила в полосу мирной жизни, а значит, предстояло трудиться для будущих поколений. Этот контекст проявлялся во всех сферах жизни института. Отметим главные штрихи того времени жизни вуза: существенно меняется материальная база, в библиотеку поступает современная по тем временам учебная литература,

спортивные успехи становятся предметом гордости, общественная жизнь института оказывает доминирующее влияние на духовную жизнь маленького сибирского городка, проводятся научные исследования, организуются диалектологические экспедиции, работают научные кружки, в 1950 г. успешно защищен кандидатскую диссертацию А.И. Малютина, ставшая первым профессором в истории института, а в 1954 г. ученую степень кандидата исторических наук получила З.В. Стефанская, ставшая впоследствии ректором института...

Но все же главным делом коллектива института было обучение студентов. В послевоенные годы ситуация с преподаванием кардинально меняется в лучшую сторону. Всевозможные комиссии с проверками, столь распространенные в советское время, не раз констатировали все более возрастающий уровень подготовки учителей в Енисейском педагогическом. К примеру, председатель комиссии по проверке института в 1953 году Лекаренко сделал такой вывод: «Студенчество в массе своей организовано, дисциплинировано, достаточно хорошо трудится. Это положительное в работе дирекции, парторганизации, комсомола, преподавательского коллектива».

Вот как вспоминает то время бывший студент Г.А. Шалунин:

«...Студент пединститута нашего поколения 50-60 годов отличался от нынешнего. Отличался по одежде. Зимой на занятия ходили в фуфайках, шинелях, на ногах – подшитые валенки. У парней – скромные вельветовые костюмы, у девочек – больше комбинированные платья. Помню, как я полностью окупился в студенческую жизнь: посещал занятия научного студенческого общества, литературно-творческий кружок, которым руководил Н.Н. Прозоров, участвовал в художественной самодеятельности. Наш литературный кружок подготовил несколько световых газет. На комсомольских собраниях их показывали через диапроектор. Газета «Бокс» пользовалась большой популярностью. Помимо институтских кружков у нас существовал свой кружок, который объединял любителей искусств. Собирались на квартире у Жуковского. Спорили, обсуждали новые картины, слушали, и сами исполняли музыкальные произведения, читали новые книги. Из нашего кружка вышел и стал народным артистом СССР Валерий Егудин, позднее ведущий тенор Новосибирского оперного театра. Художественная самодеятельность в пединституте была на высоком уровне. Мы создали ансамбль народных инструментов. Была и танцевальная группа. На всю жизнь запомнился танец «Чардаш» в исполнении Зинаиды Васильевны Сте-

фанской и Пустовойченко. С какой ответственностью и волнением готовилась к танцу Зинаида Васильевна! Она была руководителем в нашей группе. Читала лекции по философии, эстетике, логике. Лекции ее отличались живостью и глубиной знаний, а на практических занятиях развлекались интересные дискуссии, диспуты. Институтская библиотека совместно с литературным кружком часто проводила читательские конференции, диспуты по только что вышедшим новым произведениям. Мы старались прочесть все новинки. Мы понимали, что никакая экранизация художественного произведения не заменит живое слово писателя».

Конечно, как и в любом другом вузе, по институту в те далекие годы прокатывались волны преподавательской миграции. Были совершенно удивительные истории и человеческие судьбы, которые по крупицам складывали тонкую мозаику духовной жизни не только вуза, но и города. В разные периоды в институте работали люди с поистине неординарной судьбой, к примеру, профессор Румер, который был коллегой Ландау, Брауэр, в детстве воспитывавшийся в доме художника Бенуа, или известный концертмейстер и пианист ссыльный Ананий Шварцбург.

...Каков же главный исторический урок военного и послевоенного периода Енисейского педагогического? Ведь прошло немало времени, изменилась страна, пришло время других ценностей и поколений. Но истории известно, что будущее кроится в прошлом, поэтому, оставив в стороне высокомерие века современных скоростей, попытаемся извлечь из прошлого мысль, которая, будем надеяться, поможет нам жить в настоящем и строить будущее. А мысль проста и сложна одновременно, потому что основана на таких моральных категориях, как чувство долга, ответственность, творчество, самоотверженность. Именно это отличало преподавателей и сотрудников Енисейского педагогического того периода. Они проявили лучшие качества, которыми всегда отличались российские просветители предшествующих поколений. При этом сами они отнюдь не считали себя героями, подвижниками или жертвами судьбы. Они просто скромно и добросовестно делали свое дело. Насколько современно это звучит сегодня? А может, это те самые ценности, которые не имеют срока давности?

(продолжение следует)

Елена СЕМЕНОВА,
канд. пед. наук,
доцент Лесосибирского педагогического института
– филиала Сибирского федерального университета